

Шэнь Цинцин только что узнала, что Линь Ханьшуан готовится войти во дворец.

Учитывая власть и положение дома премьер-министра Линь, её статус после входа во дворец вряд ли будет низким.

Цель, ради которой Шэнь Цинцин в прошлый раз специально посетила ресторан Цзяхуа, уже достигнута.

Она намеренно разожгла гнев Линь Ханьшуан, чтобы та как можно скорее оказалась во дворце.

При первой же встрече, понаблюдав за манерами и поведением девушки, Шэнь Цинцин в общих чертах поняла её характер.

Проще говоря, амбиции выше неба, а способности — ниже некуда.

В прошлой жизни та преуспела лишь потому, что выбрала удачный момент.

Как раз тогда проклятый император решил избавиться от семьи Му. Линь Ханьшуан попала в нужную струю — в такое время даже свинья взлетит, если её подхватит ветер.

Но на этот раз такой удачи у неё не будет.

Пусть Линь Ханьшуан выберет неверный момент для входа во дворец, а мы посмотрим, сможет ли она повторить былой успех и купаться в царской милости.

Сейчас Шэнь Цинцин беспокоило лишь одно: в памяти оригинала всё ещё теплилась преданная любовь к этому негодяю-императору.

Если она изменится слишком резко, это вызовет подозрения. Ей нужен веский повод, чтобы оправдать перемену в своём характере и заставить окружающих принять её новую натуру.

По мере приближения церемонии возведения в сан императрицы перед Шэнь Цинцин встала ещё одна щекотливая проблема.

Первая брачная ночь с проклятым императором.

Если применить силу, у неё были шансы отбиться. Но, очевидно, это совсем не в стиле оригинала.

К тому же, сопротивление императору в этой династии каралось казнью всех девяти колен

рода. Это был не мудрый выбор, а глупость.

Шэнь Цинцин вспомнила о бесполезной Системе. Если та не сможет предоставить ей хоть что-то стоящее, то Магазин очков окончательно потеряет смысл своего существования.

Зачем нужен Магазин, если он пустует?

— 777, дай мне средство, от которого этот негодяй-император погрузится в эротический сон. Сделай так, чтобы он был уверен, будто у нас была близость, — потребовала она.

— Хозяйка, разве вы не должны собирать осколки души своего возлюбленного? А вдруг император и есть тот, кого вы ищете?

— 777, осколки А-Яня никак не могут быть в таком человеке.

Шэнь Цинцин не стала вдаваться в подробности. Она и сама не знала, на чём основывается её уверенность. Просто она чувствовала — душа А-Яня не могла оказаться в столь подлом существе.

— Это не твоё дело. Быстрее обменяй мне нужное средство, — поторопила она.

— Хозяйка, не забывайте, что у вас не только ноль очков, но и долг в 70 очков за прошлую услугу по отслеживанию местоположения. Предоставить ещё и это средство... это крайне затруднительно, — оправдывалась Система 777.

— Значит, ты хочешь, чтобы в день свадьбы мы с этим негодяем сцепились в драке? Хотя я уверена, что одолею его, но он император — он может приказать другим схватить меня. Итог будет прост: он убьёт меня, и задание провалено, — равнодушно произнесла Шэнь Цинцин, ведя диалог в мыслях.

Системе 777 ничего не оставалось, кроме как вновь запросить разрешение у вышестоящего руководства. Странное дело, но каждый раз такие запросы одобрялись. Похоже, 777 действительно пользовалась особым вниманием.

— Хозяйка, нужное вам средство одобрено. Опять же, запишем в долг. Оно не одноразовое, а постоянного действия. Как только император примет его, каждый раз, когда он захочет близости с вами, он будет автоматически погружаться в сотканную иллюзию. А проснувшись, будет уверен, что всё свершилось, — отчиталась Система, едва получив подтверждение, словно ожидая похвалы.

Шэнь Цинцин осталась довольна эффектом и бросила:

— Хорошая работа.

Система 777 была на седьмом небе от счастья — будь у неё тело, она бы уже виляла хвостом.

Государство Тяньхуан, шестнадцатый день девятого месяца первого года правления Чжаомин. Великая свадьба императора и императрицы.

День выдался ясным, небо сияло чистотой.

Шэнь Цинцин уже облачилась в свадебный наряд с фениксовой короной и ждала лишь назначенного часа, чтобы сесть в паланкин.

Она сидела перед зеркалом, глядя на своё отражение, и чувствовала лёгкое волнение: сегодня она официально войдёт во дворец. Ей не терпелось вступить в игру с проклятым императором.

Линь Ханьшуан была подлой и мерзкой, но истинным корнем трагедии Му Цинцин был именно император Сун Цзиньюй.

Это он погубил её, это он разрушил её семью, это он лишил жизни всех верных слуг дома Му. Сун Цзиньюй — настоящий преступник, и он должен заплатить за всё.

Пока Шэнь Цинцин погружалась в воспоминания о сюжете, в комнату вошла госпожа Му.

Глядя на дочь в красном подвенечном платье, она прослезилась:

— Моя девочка сегодня выходит замуж.

Голос её дрожал, и было видно, как тяжело ей отпускать дочь.

Шэнь Цинцин, столкнувшись с такой искренностью, растерялась. Она могла сыграть нужную реакцию, как заправская актриса, но в душе чувствовала лишь пустоту. Неужели это и есть материнская любовь?

Снаружи не утихала музыка — звуки различных инструментов сплетались в праздничный гомон.

Настал час, и Шэнь Цинцин покинула поместье Му.

Войдя сегодня во дворец, она начинает свою настоящую месть.

Она ещё не знала, где искать осколки души своего возлюбленного. Не знала, в ком они сокрыты и когда она их встретит.

Но дорогу осилит идущий — сейчас оставалось лишь двигаться шаг за шагом.

Титул императрицы, что казался столь почётным и величественным, для Му Цинцин стал смертным приговором. Но для Шэнь Цинцин это был лишь трамплин для отмщения.

<http://bllate.org/book/21590/2225372>